

ОНА уже давно мечтала уехать из этого шумного города, развеяться, побывать наедине с горными вершинами, увидеть родных и повстречаться с односельчанами, но ей предстояла напряженная учеба в консерватории, и поэтому поездка каждый раз откладывалась.

Государственные экзамены, сданные Фатимой Нагиевой, обрадовали преподавателей, да и сама девушка была довольна: трудолюбие и усилия не пропади даром.

— Будешь работать в филармонии, не забывай старых друзей. Приходи почаще, спрашивай. Всегда поможем, — сказали на прощание Фатиме в комитете комсомола консерватории.

Учеба окончена, но в родном селении девушке так и не удалось побывать. Решила навестить односельчан попозже, когда окрепнет, наберется сил.

И началась для Фатимы новая жизнь. Она захватывала воображение молодой певицы. Первое выступление перед бакинцами, поздравления, сдержанные разговоры мастеров... Потом поездки по республике, гастроли по городам страны, знакомство со слушателями и одновременно посещение концертов известных певцов, музыкантов.

— Я радуюсь за тебя, Фатима. Одного тебе только не достаёт — опыта. Не беспокойся, это придет со временем, а пока продолжай отрабатывать голос. Помни, что каждое слово должно пройти сквозь твоё сердце и уже потом его услышат люди. Сложное дело и ответственное, — советовала ей Мехралиева, заслуженная артистка Азербайджанской ССР.

За ростом способной певицы внимательно следили опытные мастера, а в душе нет-нет да и побаивались, как бы первые успехи не вскружили девушке голову. Фатима хорошо понимала мысли своего руководителя композитора Джангира Джангирова, песни которого все чаще и чаще она исполняла: «Уловила ли ты главное, что хотелось высказать — искренность, светлость чувств, любовь к родным просторам и такому безоблачному, огромному, как земной шар, небу над Каспием?» Сердце певицы было открыто музыке, оно светилось чистым родником, на дне которого сверкали алмазы. Иногда в устах Фатимы песня лилась, как горный поток, слепила солнцем, а иногда передавала

спокойствие утреннего моря, далекий-далекий горизонт, уходящий корабль, рассказывала о славном труде нефтяников.

...Фатиму тянуло домой. Не с пустыми руками она собиралась в родные края. В репертуаре молодой певицы Азербайджанской государственной филармонии им. У. Гаджибекова числилось более сотни песен. И за то время, которое прошло после окончания консерватории, Фатима нашла много друзей и в цветущей яблонями Кубе, и в индустриальном Сумгаите, и высоко в горах, где живут чабаны. Но детство звало ее к себе, к матери, которая первая пела дочери колыбельные песни, к отцу, который часто брал Фатиму в горы, уходя со стадом, к товарищам и односельчанам.

Весенние гастроли Фатимы начались с посещения Нахичевани. И сколько бы раз она ни приезжала в этот красивый город, столько раз она удивлялась узеньким улицам и контрастным новым кварталам, появившимся здесь в годы Советской власти. Это она, Советская власть, дала Фатиме возможность поступить в консерваторию, развить талант, сделать мечту действительностью.

После концерта к артистам подошли с поздравлениями слушатели:

— Фатима, приезжай к нам в гости. Колхозники очень будут рады. Да и в школе тебя помнят, — приглашал предсе-

датель колхоза имени Н. Нариманова Керим Абдуллаев.

— Конечно. Я давно собиралась спеть песни хлопкоробам, землякам, — радостно ответила девушка.

...Автобус медленно поднимался в горы. Фатима, высунувшись из окна машины, молча осматривала знакомый пейзаж. Ей никто не мешал: известное чувство встречи с детством.

...Фатима вышла на сцену. И вдруг... ее лицо залила краска. Уже под пальцами музыкантов дрогнули струны, полились чарующие звуки, а Фатима никак не могла овладеть собой. Это длилось какое-то мгновение. И вскоре песня «Взгнемим» («Родина») зазвучала смело, твердо, и певица почувствовала в себе снова уверенность.

Бурлила между острыми камнями беспокойная Кура, прибывая к берегу пенистые волны, жгло спины хлопкоробов яркое солнце, а по извилистой дороге в горы уходил белый караван. Перед глазами у Фатимы мелькали юные лица сельских ребятишек, морщинистые лица людей с проседью седых волос. И, может быть, Фатима не запомнит всех, но главное, что счастье и любовь, светившиеся на одухотворенных лицах земляков, она запомнит навсегда. Ведь она дарит людям песни, а значит, приносит им улыбки и радости.

Н. ПАЛИЕНКО.

МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
Г. Баку

— 1 ИЮН 1956